

Казанская

Правда

В полукилометре от мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи в средневековые располагались производственные и ремесленные мастерские

Для подобного утверждения у археологов и ученых КазНИИК появились все основания. Археологические исследования по трехлетнему проекту «Реставрация исторических объектов городища Культобе» вышли на финишную прямую, но буквально каждый день проведения раскопок приносит новые открытия и новые артефакты, позволяющие более полно представить, как жили наши предки несколько веков назад.

Очередным открытием стал производственный комплекс, который располагался в западной части средневекового города в 550 метрах от мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи.

На огромной территории площадью в полтора гектара археологи раскопали два десятка помещений и производственных площадок, отличающихся по размерам. Часть из них располагалась под открытым небом, еще часть была оборудована специальными навесами. Здесь железо не только производили, переплавляя его из руды, но и изготавливали из полученного металла необходимые горожанам предметы бытового и сельскохозяйственного назначения.

– Площадки располагались как на открытых территориях, так и под специальными навесами. Здесь размещались несколько печей, в которых из руды получали железо. Тут же находились площадки для подготовки и хранения руды, топлива, резервуар с водой. Найдены также помещения для хранения инструментов и склады с готовой

продукцией, – рассказывает научный сотрудник КазНИИК Анатолий Шаяхметов.

Особый интерес для археологов представляют средневековые рудоплавильные печи, обнаруженные на территории производственного комплекса. То, что их использовали именно для плавки руды, подтверждает большое количество найденного рядом с печами железнорудного шлака. Искатели древностей нашли пять печей размером 1,5 на 1,5 м. Построенные древними мастерами преимущественно из саманного кирпича, в высоту они уцелели не более чем на полметра, но и такую сохранность археологи считают очень хорошей.

Производственный комплекс ученые датируют XVIII–XIX веками, но не исключают, что он имеет топологическую преемственность, то есть на этом месте плавил руду и обрабатывали полученное таким способом железо и в более ранние периоды казахского ханства.

Анатолий Шаяхметов говорит, что с большой долей вероятности можно утверждать: на этом месте существовал примерно такой же комплекс по обработке железа в XVII и даже XVI веках. Возможно, его размеры были более скромными. А вот технология получения железа, скорее всего, не менялась на протяжении нескольких столетий.

Сохранность печей позволяет полностью изучить их конструкцию и особенности средневекового металлургического производства.

– Практически у каждой печи уцелели топочные части и дымоход, – показывает Анатолий Шаяхметов. – Это и позволяет нам заявлять о прекрасной их сохранности, несмотря на то, что ни одной целой печи нет. Но мы с полной уверенностью можем говорить: печи имели цилиндрическую форму, были оснащены поддувом и дымоходом. Можно предположить также, что для принудительной подачи воздуха в конструкции использовались меха.

Нет сомнений и в том, что здесь плавил руду, привезенную с гор Каратау, до которых от Туркестана даже по средневековым меркам рукой подать. Бурый и красный железняк из рудников Каратау доставляли в древний город, очищали от мусора и глины, дробили и сортировали. И только потом руду, флюс и топливо, в качестве которого использовали древесный уголь, засыпали в печи и на протяжении нескольких часов, а то и суток, вели обжиг. Температура плавления при этом достигала 1 300 градусов.

– В процессе обжига руда превращалась в пористое железо, так называемую крицу, – поясняет Анатолий Шаяхметов. – Дальнейшая обработка позволяла получать железо, служившее сырьем для изготовления разнообразных заготовок. А уже их местные умельцы превращали в разного рода предметы и оборудование, которое население использовало в быту и в обработке почвы.

Поэтому неудивительно, что рядом с металлургическим комплексом располагались кузнечные и прочие мастерские. Доказательством тому служат обнаруженные артефакты – кетмени, молотки, тяпки, мотыги, ножи и даже пушечные ядра, фрагменты вооружения.

Изготовление вооружения – весьма красноречивый факт, свидетельствующий о том, что в этой местности в XIX веке шли междоусобные войны. Для защиты территории от захватчиков, от разграбления и угона скота требовались боевая готовность и соответствующее оснащение.

– Комплекс находок позволяет сделать выводы о том, что существование обнаруженного нами производственного комплекса было обусловлено не только потребностями горожан в предметах быта и орудиях труда, но и политическими процессами, – комментирует Анатолий Шаяхметов. – Железо постоянно требовалось для военных целей. Здесь могли производить не только кетмени, мотыги, молотки и топоры, но и ядра, а возможно, и холодное оружие. Ученые полагают, что плавить руду у стен мавзолея прекратили в конце XIX века. И причина, скорее всего, весьма банальна: местные мастера не выдержали конкуренции с продукцией фабричного производства, завозимой из царской России.

Конкурировать с ней туркестанским мастерам с их устаревшей технологией оказалось не по силам, ведь в ту пору в Российской империи работали заводы по производству разнообразных металлических изделий бытового назначения, а также оружия и сельхозинвентаря. Их продукция была куда менее затратной, а значит, имела значительно меньшую себестоимость. Так что постепенно производство здесь угасало, а вскоре и люди оставили эту территорию, оставив печи и хозяйственные постройки, часть которых вполне могла быть разобранной на стройматериалы.

Оплывшие под воздействием атмосферных осадков печи и остатки строений оказались на пустыре, буйно поросшем сорняками, а затем и вовсе превратились в городскую мусорную свалку. Это позволило металлургическому комплексу сохраниться и дойти до наших дней, став ярким свидетельством городского уклада средневекового и позднесредневекового Туркестана.

Практически полтора века спустя сюда пришли археологи. Их труд и стремление восстановить историю древнего города увенчались открытием прекрасного археологического объекта, который станет частью музея под открытым небом.

– Это действительно уникальный археологический объект, подобных которому на территории Казахстана прежде не находили, – утверждает Анатолий Шаяхметов. – Перед нами готовый туристический объект, относящийся к позднему средневековью. По хорошо сохранившимся многочисленным архитектурным конструкциям можно отследить практически весь цикл производства металла и изделий из него. Безусловно, что интересен он будет не только историкам, но и туристам, которые, посетив археологический парк под открытым небом «Городище Культобе», смогут получить представление о том, как функционировали рудоплавильные и кузнечные мастерские.

Археологи завершили свою часть работы на этом участке, уступив дорогу реставраторам, перед которыми стоит задача сделать его более зрелищным и информативным для туристов и путешественников, интересующихся историей древнего города.

АВТОР:

Любовь Доброта